

излишков продуктов для отправки их на фронт. Наиболее активно работали «Кооператор» и «Труженик», а так же «Общество потребителей Забайкальской железной дороги». Члены кооперативных обществ занимались не только торгово-заготовительными операциями, но и боролись со спекуляцией. Весьма успешная деятельность кооператоров по закупке для фронта муки, мяса, сала ограничивалась тем, что в условиях войны железнодорожники не справлялись с перевозками. Продукция скапливалась на станциях, портилась, а солдаты на фронте и жители крупных промышленных центров страны голодали.

Таким образом, факты и примеры патриотических инициатив иркутян свидетельствуют о том, что жители нашего города принимали самое активное участие в оказании помощи фронту, раненым солдатам, и тем самым внесли определенный вклад в дело защиты Отечества.

И.В. ОЛЕЙНИКОВ

ИРКУТСК И РЕГИОН КАК СУБЪЕКТЫ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ — ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ИЛИ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ?

Исторически, город Иркутск являлся узловым торгово-экономическим центром, через него осуществлялась не только российская, но и международная торговля с государствами Востока — Китаем, Монголией, Японией, странами Юго-Восточной Азии. Выгодное геополитическое положение Иркутска и тот факт, что город находился на перекрестке основных торговых путей, обуславливало необходимость административного контроля над стремительно развивавшимися международными связями.

Международное сотрудничество и сейчас играет важную роль в развитии Иркутской области, обладающей рядом предпосылок для формирования динамичных внешних связей. Так, через территорию субъекта федерации проходят транспортные магистрали, соединяющие Европу со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а низкая стоимость электроэнергии по сравнению с другими субъектами РФ создает благоприятную среду для реализации на внешних рынках продукции, произведенной предприятиями региона. Кроме того, в Иркутске действуют консульства иностранных государств, на базе Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири генеральным консульством Японии в г. Хабаровске открыт Японский информационный центр. В Иркутске действует Представительство МИД России.

За последние годы внешние связи и контакты регионов стали важным компонентом обеспечения национальной безопасности Российской

Федерации, ведь они формируют пояс добрососедства на восточных границах страны. Субъекты федерации видят во внешнеэкономической деятельности шанс для привлечения иностранных инвестиций — дополнительный рычаг в деле интенсификации экономического развития. Свою лепту в интеграцию российских республик, краев и областей в региональные подсистемы международных отношений вносят и процессы «глобализации — фрагментации», развивающиеся по своей внутренней логике. Всемирные глобальные потоки и процессы в экономической, финансовой, производственной, социальной, политической и других сферах становятся ориентирами развития национальных экономик. Возникает противоречие — ведь регионы РФ могут решать проблемы расширения международного сотрудничества, лишь опираясь на поддержку федерального центра — ведь именно государство является главным субъектом международного права, контролирующим субнациональных участников мирополитических отношений — регионы, организации и индивидов. Как отмечают исследователи из МГИМО И.М. Бусыгина и Е.Б. Лебедева, «Международная и внешнеэкономическая деятельность регионов, отвечая их интересам, не должна вступать в противоречие с интересами федерации в целом» (*Бусыгина Е.М., Лебедева Е.Б. Субъекты федерации в международном сотрудничестве // Аналитические записки НКСМИ МГИМО(У) МИД России. 2008. Вып. 3 (32). С. 8.*

Иркутская область в 1990-е гг., после распада СССР, в ситуации, когда сложившиеся в рамках плановой советской экономики традиционные хозяйственные связи разрушались, рассматривала продвижение положительного имиджа области, активизацию деятельности на международной арене, прежде всего в АТР, как способ выхода из непростого социально-экономического положения. В это время, помимо уже сложившихся контактов г. Иркутска с городами Улан-Батор (Монголия), Канадзава (Япония), Пфорцхайм (ФРГ) и Юджин (США), устанавливаются побратимские связи с Шэньяном (КНР), Коммуной Стремсунд (Швеция), Порденоне (Италия), городами департамента Внешняя Савойя (Франция) (*Официальный сайт Администрации г. Иркутска. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admirkutsk.ru> (дата обращения: 14.02.2011).*

В конце 1990-х—начале XXI в., федеральный центр, опасаясь неконтролируемого расширения связей регионов с зарубежными партнерами, и снижения своего влияния на местах, стал действовать в рамках стратегии построения «вертикали власти», инициировав изменения в правовом регулировании международной деятельности регионов РФ. Так, были приняты Федеральный закон Российской Федерации «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (1999 г.), Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (2001 г.), Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»

(2003 г.). В 2002 г. Российская Федерация ратифицировала Европейскую рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, начал работу Совет глав субъектов Российской Федерации при МИД России (2003 г.). Координатором международной деятельности субъектов федерации становится МИД России. На местах создаются Представительства МИД, ставшие активными структурами, обеспечивающими взаимодействие центрального аппарата МИД с региональными органами власти, информационную поддержку, контроль за соблюдением норм международного права и международных обязательств России при осуществлении регионом международных контактов. В задачи Представительств МИД входит и анализ опыта региона при осуществлении международных связей и выработку рекомендаций по их оптимизации.

На наш взгляд, чрезмерная регламентация международных контактов на межрегиональном и муниципальном уровнях представляет собой серьезный сдерживающий фактор на пути развития международного сотрудничества Иркутской области.

На степень вовлеченности Иркутской области в международные дела влияют три группы факторов — географические (экономико-географическое положение), социально-экономические (уровень развития региона, отрасли производства, финансовое положение и инвестиционная активность в регионе) и политико-правовые (устойчивость и влияние региональной политической и экономической элиты, уровень регионального законодательства). Исходя из них, Иркутская область обладает большим природно-ресурсным потенциалом, отличается высоким уровнем социально-экономического развития.

Однако степень разработанности местного законодательства в международной сфере продолжает оставаться недостаточной, развитие инвестиционных контактов также находится на слабом уровне, хотя многие зарубежные страны рассматривают Восточную Сибирь как важного партнера. Во многом это связано с тем, что политические и экономические элиты региона, как это ни парадоксально, не заинтересованы в интенсификации инвестиционного сотрудничества с зарубежными партнерами — крупными китайскими, японскими и корейскими компаниями. Политические верхи, действующие с оглядкой на Москву, опасаются роста влияния иностранных государств в ресурсообеспеченном субъекте федерации, ведь зависимость от иностранных товаров или рабочей силы может иметь негативные геоэкономические последствия и усиление тенденций сепаратизма. Поэтому власти выгодно поддержание в общественном сознании установки внешней опасности. Экономическим элитам, представленным вертикально интегрированными холдингами (ЗАО «Илим-Палп Энтерпрайз», ОАО «РУСАЛ», ОАО «Иркутскэнерго», ОАО «Газпром») также невыгодно появление динамич-

ных зарубежных конкурентов на четко сегментированном ресурсном рынке Иркутской области. Еще одна причина невнятного отношения местных властей к расширению внешних связей — частая сменяемость губернаторов в Иркутской области во второй половине нулевых годов, повышенный потенциал конфликтности между исполнительной и законодательной ветвями областной власти, и, как следствие, неспособность выработать взвешенный подход к проблеме активизации внешнеэкономических связей.

Яркой иллюстрацией вышеперечисленных аспектов является политика федеральных и областных властей по отношению к проекту по освоению Ковыктинского газоконденсатного месторождения, реализовавшегося ОАО «РУСИА Петролеум» при участии ОАО «ТНК-ВР». После долгих прений по вопросу прокладки экспортного маршрута ковыктинского газа, 22 июня 2007 г. между ОАО «ТНК-ВР» и ОАО «Газпром» был подписан Меморандум о взаимопонимании, согласно которому в течение 90 дней должна была быть совершена сделка купли-продажи активов ОАО Компания «РУСИА Петролеум». Финансирование проекта со стороны инвестора после указанной даты было свернуто (*Артемьев И.Н. Международное сотрудничество в освоении Ковыктинского газоконденсатного месторождения (1992–2007 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010. С. 23*). Таким образом, необходимость жесткого федерального контроля над перспективным месторождением сделала иллюзорными вполне осуществимые планы акционеров и местных властей. Только часть жителей Жигаловского и Казачинско-Ленского районов Иркутской области почувствовали на себе действие международных стандартов, выразившееся в получении спонсорской помощи от транснациональной корпорации, конкурентоспособной заработной платы и т.д. Как справедливо отмечает И.Н. Артемьев, «Пример Ковыктинского месторождения обнажает такую проблему, как «противостояние» государственной собственности на недра и частной собственности на добытые из недр полезные ископаемые. Вернее, «возврат» прав владения на месторождения иностранных субъектов, обладавших таковыми до установления в 2008 г. квот для иностранцев. С точки зрения защиты государством национальных интересов страны в области топливно-энергетического комплекса, все укладывается в логически объяснимую схему» (*Там же. С. 24*).

Можно предположить, что в ближайшей и среднесрочной перспективе приоритетными для Иркутской области останутся экономические и культурные связи с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона: КНР, Монголией, Японией, Республикой Корея. Другим важным направлением станет укрепление связей в рамках таких международных форматов как МАГАТЭ, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной

Азии (АРАССВА). Помимо традиционных форм сотрудничества будут появляться и новые, такие как открытие представительств зарубежных фирм в Иркутской области и наоборот, активизация «экспо-дипломатии» — организация торговых выставок иностранных регионов и предприятий в Иркутске, презентации Иркутской области за границей. Помимо этого, существует надежда, что Байкальский экономический форум, который регулярно проходит в Иркутске с 2000 г. станет действительно эффективным механизмом для реализации инвестиционных программ с участием зарубежных партнеров, а не местом подписания очередных протоколов о намерениях.

Таким образом, несмотря на то, что у Иркутской области, как субъекта РФ имеется значительный задел в сфере развития международного сотрудничества, к которому подталкивает логика происходящих мирополитических процессов, существует ряд явных и скрытых факторов, негативно влияющих на интенсификацию внешних связей, к которым можно отнести политику федерального центра, выдающего в активизации иностранных акторов в Сибири угрозу национальной безопасности, инертность местных элит, и, как следствие, отчуждение крупных иностранных бизнес-структур, опасющихся вкладывать значительные средства в нестабильную экономику области.

А.А. РАСПОПИНА

ИРКУТСКОЕ АДМИРАЛТЕЙСТВО: МАТЕРИАЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по данным РГАВМФ)

Деятельность Иркутского адмиралтейства представляет собой интересные и пока еще малоизвестные страницы истории Иркутска. По-прежнему наиболее полным очерком истории парусного казенного и частного судоходства по Байкалу считается работа капитан-лейтенанта А. Сгибнева, состоявшего при штабе генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского (см.: *Сгибнев А. Байкал и его судоходство // Морской сборник. 1870. № 4, 5, 7, 8*). Сгибнев имел возможность работать с документами, большая часть из которых впоследствии была уничтожена иркутским пожаром 1879 г., в связи с чем, материалы о деятельности иркутского адмиралтейства сохранились только в центральных архивах — РГИА и РГАВМФ. Работая с документами архивов, довольно необычным оказался вопрос, поднимаемый в переписке различных высших государственных инстанций, по поводу того, когда и для чего было образовано адмиралтейство в Иркутске?

Сегодня известно, что учреждение адмиралтейства неразрывно связано с работой Нерчинской экспедиции (1753–1765 гг.), описные и